

Бассейн с горячими источниками на вилле имеет уникальный дизайн. Бассейн очень большой, но он отделен полупрозрачным шелковым занавесом. Ощущения немного туманные.

Ле Чжи сняла всю свою промокшую одежду, шагнула в бассейн с горячим источником и погрузила половину своего тела в воду. Через некоторое время ее разум постепенно прояснился.

Она вспомнила, что Хуо Ду спросил ее только что, тон был слишком завораживающим, и она почти непроизвольно ответила...

"Подумай".

Затем Хуо Ду привел ее сюда.

Из-за этих крепких объятий одежда Хуо Ду тоже намочилась. Подумав о неудобстве его ног и ступней, Ле Чжи хотела помочь ему раздеться, но кончики пальцев коснулись его пояса, и он удержал ее.

Хуо Ду положил руку ей на плечо, чтобы осторожно подтолкнуть ее в полубассейн с внутренней стороны...

Ле Чжи прислушалась к звуку **** по ту сторону занавеса, медленному и отчетливому. Она вспомнила, что у Хуо Ду не было привычки позволять людям раздеваться.

Почему?

Через некоторое время по воде пробегает легкая рябь, но вскоре вода в бассейне снова становится спокойной. Через шелковый занавес никто из них не разговаривал.

Но буря снаружи билась в окно, издавая ужасный звук. Смелость, с которой Ле Чжи еще недавно убивала, давно прошла, а когда Ле Чжи подумала, что тела лежат недалеко от бассейна с горячим источником, ее сердце бешено заколотилось.

В это время у окна мелькнула темная тень, и свет свечей в доме задрожал.

Неужели призраки забирают их жизни?

По всему телу пробежал озноб, и даже в теплой воде бассейна невозможно было избавиться от ледящего холода.

Ле Чжи подсознательно подошел к концу шелкового занавеса, но когда он поднял руку, чтобы коснуться шелкового занавеса, то не посмел оттолкнуть его... А вдруг Хуо Ду не понравится, что она его потревожила?

Но страх в груди усиливался, она нерешительно подняла руку и опустила ее, потом подняла руку и снова опустила...

Шелковая занавеска была изначально полупрозрачной, и Хуо Ду прислонился к каменной стене другого полупруда, глядя на ее борющуюся фигуру от начала до конца.

Наконец, он сказал: "Иди сюда".

Только что опущенная рука мгновенно поднялась, и Ле Чжи поспешно открыла занавеску с паническим выражением на бледных щеках. Она быстро подошла к Хуо Ду, нашла его руку в

воде и крепко сжала ее.

Ле Чжи ясно почувствовал, что застывшая кровь в его теле начала согреваться, а испуганное сердце постепенно успокоилось.

Она подняла глаза, посмотрела на пару цветущих персиковых глаз, которые были совсем рядом, и обнаружила, что его глаза тоже смотрят на нее.

В лаковых глазах отпечаталось лицо Ань Ран, и, увидев ее собственный облик, сердце Ле Чжи мало-помалу опустилось. Потому что она поняла, кто является источником ее душевного спокойствия в этот момент...

Она хотела отпустить его, но не могла.

Ле Чжи слабо закрыла глаза, она очень устала. Кажется, что каждый час сегодняшнего дня можно разделить на несколько дней, и сейчас она вымоталась и физически, и умственно.

Она, должно быть, бредит, схватившись за единственную корягу рядом с собой, пытаясь перевести дух.

Туман в бассейне горячего источника затянулся, запутавшись между дыханиями этих двоих.

Хуо Ду пристально смотрел на Ле Чжи, в его голове промелькнуло каждое ее выражение. Спокойная, храбрая, робкая, уязвимая, боязливая, даже зависимая и борющаяся.

Изначально он хотел просто полюбоваться ее убийственной внешностью, но, к сожалению, его задержало ее письмо... Призрак знает, каким нетерпеливым он был, когда прибыл на виллу с горячим источником. Хотя Ань Сюань послала кого-то понаблюдать за движением ранним утром, как она сказала в своем письме, в мире нет абсолютов, а вдруг?

Однако его шпион дрогнул и сказал, что чуть не отравился ядом, который кронпринцесса разбросала по всей вилле... Если бы не таблетки, которые он дал шпиону, способные излечить сотни ядов, люди, которых он послал, вероятно, такие же, как темный страж Ян Хэна, он умер от яда.

Услышав это, радость мгновенно наполнила мою грудь.

У нее был прекрасный первый бой, а он почему-то казался счастливее ее.

Хуо Ду пожалел, что пропустил сцену ее начала. Он поспешил туда, не желая снова пропустить ее счастливый взгляд.

Но он не увидел радостных ветвей, как ожидал. Напротив, то, что он увидел, была слабая фигура под ливнем, его лицо осунулось и побледнело.

Хуо Ду понял, что Ле Чжи всего шестнадцать лет, и она должна быть такой же бессердечной, как Цинъюй... Но она столько пережила.

Нужно получить множество травм, чтобы разработать такой тщательный план убийства.

Хуо Ду закрыл глаза, пытаясь вспомнить, что он чувствовал, когда убил в первый раз, но, к сожалению, это было так далеко, что он не мог вспомнить это долгое время.

Он просто стоял на месте, не решаясь идти дальше. Ведь он прекрасно знал, кто довел Ле Чжи

до такой ситуации.

-- Это Хуо Чанъюнь, Хуо Сюй... Грех Даци Хуо.

И злые дела Хуо, чего же больше?

Хуо Ду прекрасно знал, как сильно он ненавидел семью Хуо и Да Ци как принца Ци. Даже сейчас он шел по безумной дороге без возврата.

Уже тогда, когда он определился с выбором пути, Хуо Ду безжалостно наблюдал за всем в мире холодным взглядом. Любая боль отвергалась им. В том числе и его самого.

Ведь он считает себя пешкой.

Но в этот момент его мертвое сердце словно пробудилось, а затем сильно разорвалось на части. Спустя более десяти лет после того, как он сломал ногу, он снова почувствовал тупую боль...

Микромаджонг между его пальцами вернул мысли Хуо Ду назад. Рука, висевшая в горячем источнике, вероятно, долгое время находилась в руках Лежи, и она начала неметь. Но он скривил губы и улыбнулся.

Она крепко сжимала не только его руку.

Хуо Ду посмотрел вниз на небольшое расстояние между ним и Ле Чжи. Он знал, что хотя Ле Чжи крепко схватила его за руку, он больше не был близок к ней. А ее плотно закрытые глаза, тонкие вороньи ресницы слегка подрагивали - все это говорило о противоречиях в ее сердце.

Вскоре после этого глаза Ле Чжи окрасились в красный цвет.

Хуо Ду притянул ее к себе, прижался прохладными губами к ее слегка припухшим векам, а затем заключил ее в объятия. Прильнув всем телом друг к другу, ему пришлось применить внутреннюю силу, чтобы подавить свою похоть.

Он поглаживал спину Лежи ладонью, его движения были невероятно мягкими.

"Плачь, если хочешь". Хуо Ду понизил голос и мягко попросил.

Ле Чжи зарылся лицом в шею Хуо Ду, медленно открыл глаза и больше не слушался его слов. Она дала волю слезам, слегка потираясь о кожу его шеи. Сначала она просто тихо всхлипывала, но чем больше она плакала, тем больше обиды чувствовала в своем сердце, и постепенно она плакала все громче и громче.

Помимо обиды, есть еще и самобичевание.

Через некоторое время Ле Чжи перестала плакать и медленно открыла глаза. Она безучастно смотрела на руку, которую положила на спину Хуо Ду, и в ее сердце пронеслась абсурдная мысль...

Должно быть, проливной дождь смешался с лекарством, иначе как она могла так жадно обнимать Хуо Ду?

Да, так и должно быть. Даже Хуо Ду, испачканный ее мокрой одеждой, потерял рассудок. Такие нежные движения, уговаривающие тона, поцелуи, которые оставляют тебя в покое...

Кажется, что они оба должны быть серьезно больны.

В таком случае... почему бы тебе не заболеть на время?

Ле Чжи закрыл глаза, крепко сжал руки и обнял его еще крепче.

Комната в крыле расположена рядом с бассейном с горячими источниками, и в комнате царит благоухание.

Они переоделись и сели бок о бок на пол. Возможно, это произошло потому, что они были слишком близки в бассейне с горячими источниками. В этот момент, вспомнив об этом, Ле Чжи немного занервничал.

Но Ле Чжи не забыл, и теперь ему нужно быстро уходить отсюда.

-Пять тел снаружи будут найдены завтра утром. Эта вилла с горячим источником должна быть заблокирована правительством в ближайшее время.

"Ваше Высочество." низким голосом напомнил Ле Чжи, - "Давайте вернемся в поместье?"

"Не срочно."

Хуо Ду медленно откинулся на вышитую подушку, взял чистое хлопковое полотенце у кровати и обернул Ле Чжи вокруг себя, позволив ей лечь к нему на колени. Затем начал вытирать ее полумокрые волосы.

Ле Чжи удивленно подняла брови, и, казалось, в этот момент она была немного нежна.

Это слишком ненормально!

Она не могла не почувствовать легкую панику и робость в своем сердце. Она положила руки на обвал, пытаясь удержаться на ногах. Кто бы мог подумать, что Хуо Ду сделал шаг вперед и обнял ее за плечи, не давая встать.

"Хорошо отдохни".

Ле Чжи недоверчиво моргнула: "Разве ты не отдохнула?"

После долгого купания в бассейне горячего источника достаточно просто отдохнуть!

Услышав это, Хуо Ду взглянул на нее, отбросил хлопковое полотенце, поднял руку и погладил ее лоб, затем нежно нажал на него. Он слабо улыбнулся: "Ты здесь отдыхала?".

Тело Ле Чжи мгновенно напряглось, и она неестественно потерла уголки глаз, чтобы скрыть небольшую влажность. Она не могла этого отрицать. В эти дни ее сердце никогда не было по-настоящему спокойным, и даже во сне она все еще беспокоилась о многих вещах.

Неужели это так очевидно? Она была еще слишком незрелой, чтобы хорошо скрывать свои эмоции, поэтому Хуо Ду легко мог видеть ее насквозь.

Ее глаза потемнели, а веки опустились.

Это привычка Лежи, каждый раз, когда он думает об этом. Привычка, которую она сама не замечала. Но Хуо Ду надолго запомнил ее в своем сердце.

Видя, что она молчит, Хуо Ду поднял ее и усадил лицом к себе. Он протянул пальцы и заправил за уши растрепанные волосы Лежи, после чего рассмеялся: "Ничего, продолжим. Все равно еще рано, давай сведем счеты".

В одно мгновение все очарование и нежность исчезли!

Ле Чжи крепко зажмурила глаза, а затем снова открыла их. На уголках ее губ играла игривая улыбка. Мягкий цвет между бровями и глазами давно исчез, как будто это была лишь ее иллюзия.

Она поджала губы, подумав, что этот человек слишком неопределенный.

Поселение? Что с ней?

Она не связывалась с ним!

Хотя в душе он был уверен, но, встретившись взглядом с Хуо Ду, Ле Чжи без причины почувствовал себя виноватым. Она опустила голову и отодвинулась на край кровати, не желая продолжать смотреть на него. Присев рядом с ним, он пробормотал: "Опять страшно, что за счет...".

Хуо Ду взял ее руку, потер тыльную сторону ладони кончиками пальцев и холодно сказал: "Не помнишь?".

После столь долгого знакомства Ле Чжи уже не смогла бы легко его одурачить. Она села прямо и недовольно хмыкнула: "Не может быть!"

"О? Это так?" Хуо Ду подцепил ее мизинец и мягко улыбнулся: "Невезучий дьявол".

Ле Чжи был ошеломлен и смотрел на нее с изумлением.

Как он узнал, что было написано в письме?

Согласно ее плану, если она не вернется к Инь Ши, письмо передадут Хуо Ду. Но он, очевидно, видел его. Значит, есть только одна возможность - Ли Яо передала ему письмо заранее.

"Ли Яо непослушен". Ле Чжи обиженно поджала губы и осторожно пожала руку Хуо Ду: "Ваше Высочество не должно было этого видеть..."

Хуо Ду проигнорировал ее.

Ле Чжи моргнул и, задумавшись на мгновение, вдруг понял. Она изогнула губы и лукаво улыбнулась: "Значит, Ваше Высочество прочитало письмо и беспокоится обо мне?"

Хуо Ду рассмеялся, он протянул руку и притянул ее в свои объятия, не давая ей взглянуть на эмоции, просачивающиеся из глубины его глаз. Он четко осознал, что его маленькая лиса всегда может найти выгодную для него информацию в кратчайшие сроки.

Она делала каждый шаг, используя все, что только можно. Но он очень размерен, никогда не переступает черту и не ставит под угрозу интересы других.

Даже последние слова, оставленные ему, полны планирования. Хуо Ду никогда не забывал это письмо с самого детства.

"Ваше Высочество, если вы прочитаете это письмо, то меня уже не должно быть в живых.

На самом деле, я на 90% уверен в плане убить Ян Хэна сегодня ночью. Кажется, к несчастью, что эти 10% случились случайно. Я такой невезучий человек.

К счастью, это считается чистой смертью, и это не будет иметь отношения к Его Высочеству.

Но я мертв, и это не совсем бесполезно. Теперь дело должно быть только за Инь Ши, Ваше Высочество может послать кого-нибудь на виллу Горячего источника, чтобы найти мое тело, на случай, если Ян Хэн уничтожит труп и уничтожит следы... Тогда прошу Ваше Высочество быстро войти во дворец, сделать первый ход, и возложить всю вину на Хуо Сю. На тело, Ян Хэн - человек Хуо Сю, он не чист...

Это последнее, что я могу сделать для Вашего Высочества. Что касается моего желания, Ваше Высочество должно быть очень ясным.

Я давно не знаком с Его Высочеством, но пришло время прощаться. Кстати, не сломайте руку невесте во время следующей большой свадьбы, это очень больно!

В Хуанцюане я буду благословлять Его Высочество, чтобы все прошло гладко, и все, что я хочу, сбылось.

--Лежи".

Это уникальное письмо, как и ее собственное, четкое и совсем не неряшливое. Даже смертью она могла воспользоваться... Она была права, он точно знал, чего она хочет.

В этом мире единственное, о чем она может не беспокоиться, это о своей сестре, которая находится за решеткой.

Хуо Ду не знал, что Ле Чжи не доверяет ему, но он должен был сделать последнюю ставку на него. Поэтому она не расскажет ему о плане, ни в чем его не уличит и даже не позволит ему немного пострадать. Даже если он не сможет убить и умрет, она сможет разработать для него идеальный план нападения на Хуо Сюя.

Подлый метод Ци по уничтожению Ли уже вызвал гнев соседних стран; сейчас же, если Ле Чжи погибнет от рук королевской семьи Даци, это точно вызовет переполох среди стран, и Хуо Сюй тоже станет объектом критики со стороны соседних стран. .

Таким людям суждено упустить трон.

Пусть он прочно сидит на месте наследного принца и занимает трон обоснованно. Это Ле Чжи, в обмен на его козырь, чтобы спасти Ле Цзиня.

Хуо Ду понимает, он понимает слишком много.

-Сегодня, жизнь или смерть, Ле Чжи может победить.

Он наблюдал за ее действиями из игривости, не вмешиваясь и не препятствуя, просто тихо наблюдая. Но когда он увидел письмо, кровь, текущая в его теле, мгновенно застыла.

Удушье в груди стало еще тяжелее, а в сердце зародился страх, которого никогда не было...

От долгого молчания Лежи стало немного не по себе. Хуо Ду не обращал на нее внимания, а

просто взял прядь ее длинных волос и намотал ее на пальцы, чтобы поиграть с ней. Она слегка приподняла глаза и краем глаза посмотрела на его лицо, но все еще не могла понять, о чем думает Хуо Ду.

"Эти глупости запрещено писать в будущем".

Ле Чжи была немного ошарашена, и этот недовольный тон, казалось, имел какой-то страдальческий смысл.

Сегодня все было так странно.

Ее ненормальность можно отнести и к оглушению после убийства, но что случилось с ненормальностью Хуо Ду? Она подумала, что эта вилла с горячим источником больше никогда не появится в будущем.

"Что за чушь? Я уже давно об этом думаю..." тихо пробормотала Ле Чжи.

"Больше не пиши". Хуо Ду отпустил ее волосы, положил руку ей на спину и торжественно произнес.

"Хорошо." Ле Чжи была самой наблюдательной, она вырвалась из объятий Хуо Ду, потянулась к его мрачному лицу и послушно улыбнулась: "Не волнуйся. Ваше Высочество тоже видели, как все было гладко сегодня вечером. Меня это совершенно не волнует. Не повезло, может быть, все же счастливая звезда!"

Хуо Ду отбросил все эмоции в своих глазах и спокойно смотрел на нее. Он знал, что она отошла от своего ужаса и начала притворяться, чтобы снова сделать его счастливым. Она была достаточно умна, чтобы знать, как наступать и отступать, и она приближалась к нему сознательно, но не полностью. Она прекрасно контролирует расстояние между ними: не слишком близко, не слишком далеко, не слишком далеко, не слишком далеко, но и не слишком близко.

Он понимает, что сердце, изрезанное дырами, не может нести слишком много эмоций.

Нет проблем, тогда пусть он исцелит ее.

Он ведь очень хорош в медицине, не так ли?

Подумав об этом, Хуо Ду снова взял ее на руки и негромко повторил ее слова: "Мне очень повезло".

Я не знаю, говорю ли я о ней или о себе.

Отрицательное - положительное.

Хуо Ду подумал, что если эти два невезучих призрака будут вместе, то они действительно смогут принести удачу.

Ветер и дождь на улице становились все слабее, и был слышен только звук дождя, капающего с карниза.

Ле Чжи все еще помнила о делах, она потрепала Хуо Ду по шее и спросила: "Мы действительно еще не уходим? Люди из правительства могут прийти, как только взойдет солнце..."

Рао - принц, поэтому он не может быть таким высокомерным, не так ли?

"К чему такая спешка. Не хочешь срезать путь?"

"А?" Ле Чжи расширила глаза, села и удивленно посмотрела на него.

Хотя она знала, что Хуо Ду не будет говорить просто так, но это было слишком быстро, верно? Как он вдруг стал таким хорошим?

Хуо Ду рассмеялся и медленно сказал: "Есть условия, при которых можно сократить путь. Ты же не думаешь, что можешь пойти напрасно?"

правда! Она знает это!

Этот человек очень проницателен, даже занимая деньги, ему приходится платить в три раза больше процентов, как он может помочь ей напрасно!

Однако Ле Чжи чувствовал себя более спокойно.

"Каковы условия?" мягко спросил Ле Чжи, одернув рукава.

"Не волнуйся, для тебя это просто". Хуо Ду не сказал прямо, но потянул ее к себе, чтобы она легла вместе, затем натянул одеяло на них двоих: "Поспи немного, а когда проснешься, путь будет проложен. Уже".

Услышав его уверенные слова, Ле Чжи облегченно вздохнула и послушно закрыла глаза. Но звук капель дождя снаружи не давал ей уснуть. Она нахмурилась, ворочаясь и ворочаясь. Вдруг пара прохладных рук закрыла ей уши, и шум в ушах мгновенно исчез. Она открыла глаза, встретила знакомые глаза и увидела его безмолвный рот - "Спи".

Она тихонько хмыкнула и снова закрыла глаза. Она устала после долгого рабочего дня и вскоре заснула.

Ле Чжи и представить себе не могла, что ей приснится ее мать. Еще больше она не ожидала, что мать, которая всегда любила ее, посмотрит на нее незнакомыми глазами и скажет ей с холодным лицом: "Чжичжи, ты еще помнишь верования народа Дали?"

"Конечно, помню!" - отвечала она.

Люди Дали верят в Бога Лешана.

- Мягкость, доброта, благожелательность и послушание.

"Тогда что у тебя в руках?"

Ле Чжи внезапно опустила голову и увидела свои окровавленные руки... Ее сердце заколотилось, она растерялась и растерялась.

"Чжичжи, люди, которые покрыты кровью, не могут быть благословлены Богом Лешань". Королева-мать выглядела печальной и хотела заплакать: "В будущем мы с тобой не встретимся в Хуанцюане".

"Нет, нет!" - закричала она, качая головой.

Но как только экран повернулся, фигура матери исчезла. Окружающее пространство внезапно потемнело.

Позади него раздался низкий злой смех, Ле Чжи удивленно обернулся, увидел Ян Хэна и четырех темных охранников, они ухмылялись: "Ты не такой хороший человек, как мы! Хахаха, мы здесь и ждем тебя!"

Когда они открыли свои рты, черная кровь потекла по углам их ртов... ужасающе!

Лежи продолжала отступать, но под ногами было липкое ощущение. Она опустила голову и увидела, что на земле все больше и больше крови, почти до лодыжек.

Она боролась, но ее ноги не могли двигаться, она могла только наблюдать, как кровь понемногу поднимается вверх.

В сердце осталось только отчаяние...

"Лежи, Лежи... Очнись!"

Кто зовет ее?

Кто еще это может быть, ведь в этом мире есть только один человек, который назовет ее по имени и фамилии.

Ле Чжи открыла глаза, перед ней был туман. Из дымки она увидела знакомый силуэт. Она не могла отличить сон от реальности, или же специально не различала.

"Хочешь попить воды?"

Ле Чжи почувствовала, что ее горло горит от сухости, но она покачала головой. Поскольку она видела, что на губах Хуо Ду осталось несколько капель воды, он должен был просто выпить воды. Ни с того ни с сего она подошла к нему, и по этим лакированным зрачкам она увидела, как он крепко целует ее...

Не смея больше смотреть, она с чувством вины закрыла глаза, позволяя остаткам слез на глазах упасть.

Без сомнения, она была сумасшедшей.

Из страха быть затянутой в **** злыми духами, она решила обнять волка. Казалось, пока она держит его, злые духи не смогут приблизиться к ней.

Это безумно и опасно.

Несомненно, пить яд, чтобы утолить жажду.

Спустя долгое время она отпустила руку на его шее и прекратила неожиданный поцелуй.

Ле Чжи настороженно открыл глаза и робко поднял взгляд, чтобы посмотреть на лицо Хуо Ду. Я увидел, что он поднял руку и нежно прижал мякотью пальцев покрасневшие от ее поцелуя губы, а затем посмотрел на нее.

Она быстро опустила глаза, не смея дальше смотреть на свой "шедевр".

"Неплохо." Хуо Ду неторопливо прокомментировал: "По сравнению с прошлым разом, это очень выгодно".

"Спасибо..." Ле Чжи закусил губу, подумав, что все равно все так и будет, бесполезно смущаться, поэтому она великодушно приняла комплимент: "В следующий раз будет лучше".

Хуо Ду это позабавило, он протянул пальцы и поднял подбородок Ле Чжи, сосредоточился на слезах на ее щеках, а затем нежно вытер их мякотью пальцев. Вспомнив, что она только что была в растерянности, он спросил: "Тебе снился кошмар?".

Ле Чжи на мгновение замешкалась, а затем слегка кивнула.

"Расскажешь мне историю?"

Хотя это и вопросительный тон, в нем есть и побуждающий смысл.

Ле Чжи опустил голову, мягко прислонился телом к вышитой подушке и ошеломленно сказал: "Ваше Высочество когда-нибудь слышали легенду о Дали Ле Шаньшене?"

Хуо Ду поднял руку и положил ее голову себе на плечо, позволяя ей удобно расположиться на его плече. Затем он хмыкнул: "Слышал немного".

Он солгал, кроме Даци, он знал все верования остальных четырех царств и трех племен.

Есть только Даки, нет бога, и нет веры. Даже ежегодные ритуальные молитвы королевской семьи - не более чем притворство.

Королю без веры нечем сдерживать свои действия.

"Когда я был ребенком, отец рассказывал мне, что с момента основания Дали семья Ле верила в Лешаньского бога. Потому что предки семьи Ле всегда были добрыми и милосердными. После смерти они стали богами Лешань на небе. Благословите семью Ле и народ Дали... Знаете ли вы? В Дали каждая семья может оставаться закрытой на ночь, а соседи - как близкие родственники и друзья. Люди живут и работают в мире и довольстве, кражи и мошенничество случаются редко, а убийство - редкое явление. Такого зла еще никогда не было".

Лежи подавил свое сердце, а затем продолжил: "Потому что жители Дали знают, что если их руки будут запятнаны кровью, им будет трудно получить защиту Бога Лешань, поэтому никто не осмеливается убивать..."

Когда разговор изменился, она грустно улыбнулась и подавила голос: "Войска моего Да Ли неплохие. До того дня, когда солдаты Ци напали на город, солдаты Ли не собирались убивать, но солдаты Ци были смертельно опасны. Брат Хуанг, он очень искусен в боевых искусствах, но он не может вынести, чтобы причинить вред жизни людей... Ты знаешь, сколько дыр в его теле, когда он закрывает глаза?"

Сердце Хуо Ду упало, он поднял руку и погладил ее по спине, его тон был скучным: "Не говори".

Он не хотел, чтобы она снова вспомнила об этом и снова разрезала рану.

"Ваше Высочество считает это нелепым? Я тоже думаю, что это смешно, это нелепо". Ле Чжи скривил губы и ярко улыбнулся, но его глаза были полны боли: "Если действительно

существует Лешаньский Бог, почему вы тогда не спасли нас?"

"Это фальшивка, все это фальшивка. Я не верю в это!"

Хуо Ду обнял ее, чувствуя, как дрожит ее тело, и нахмурился.

"Но только что мне приснилась моя мать, и она сказала... Она сказала, что мои руки в крови. Я не смогу увидеть их после смерти".

Ле Чжи наконец заплакала. Она не боялась убивать людей, не боялась потерять защиту Лешаньского бога. Но она боялась, что после смерти не сможет больше увидеть своих родных. Она попадет в **** навеки одна, со злыми духами...

Подумав об этом, она содрогнулась.

Она знала, что не должна была говорить об этом Хуо Ду.

Неужели над ним будут смеяться?

Но ее сердце было так переполнено, что ей не на кого было подать в суд, кроме Хуо Ду.

Как грустно, не правда ли?

Сегодня она хочет рассказать об этом принцу вражеской страны.

Вот и все. Сегодня произошло слишком много событий.

Ле Чжи подумала про себя, что на этот раз она позволила себе быть уязвимой только в этот раз. Когда завтра взойдет солнце, она отбросит эту бесполезную хрупкость и больше никогда не будет вспоминать о ней.

"Ты можешь их увидеть".

Услышав этот звук, Ле Чжи подняла голову, ее лицо было ошеломлено, а на ресницах все еще висели слезы.

Хуо Ду подошел к ней, прижался лбом к ее лбу и тихо сказал: "В обмен я расскажу тебе секрет о семье Даци Хуо".

"Потомки Хуо, после женитьбы на жене или человеке, их судьбы будут связаны друг с другом. Мы можем перенести грехи друг друга на себя, и мы можем перенести наши благословения друг на друга."

Четыре глаза были обращены друг к другу, и только другой был в глазах этих двоих. Хуо Ду серьезно сказал: "Значит, все пять человек, которых ты убил сегодня, могут быть переданы мне."

-- Чего ты боишься, я позабочусь об этом для тебя.

Закончив говорить, он встал и отдалился от нее.

Ле Чжи недоверчиво потрогал свой лоб, немного не веря: "Правда?"

Хуо Ду поднял брови.

- Конечно, это фальшивка.

"Не веришь?" сказал он небрежно, затем наклонился и снова коснулся ее лба: "Хорошо, тогда забирай".

Увидев это, Ле Чжи полностью поверила. Она уклонилась и прошептала: "Нет...".

Но, подумав об этом, она немного забеспокоилась: "Если ты обратишься к Его Высочеству, то ты, разве ты не хочешь..."

"Попасть в ад?" Хуо Ду презрительно усмехнулся: "Я убил бесчисленное количество людей, нет никакой разницы между пятью больше и меньше пяти."

Даци Хуо, без веры, Хуо Ду наплевать на это. Поскольку она боялась, он уговаривал ее. Если все так, как она сказала, если она убьет кого-то, то попадет в ад, то он защитит ее.

С ним ни один злой дух не осмелится приблизиться к ней?

Ле Чжи почувствовал, что его слова имеют смысл, и кивнул: "Тогда... спасибо".

Дыхание Хуо Ду слегка затаилось, он посмотрел на нее, но промолчал.

- У этой маленькой лисы действительно нет совести.

Но что с того?

Он был очень счастлив.

"Донг Донг..."

В дверь постучали, затем раздался голос Ань Сюаня: "Ваше Высочество, все в сборе".

Услышав это, Хуо Ду сдержанно улыбнулся и сказал: "Пойдемте, короткий путь проложен".

Ле Чжи осталась у кровати, согласно сказанному, привела в порядок свою одежду, а затем повернулась, чтобы устроить ее для Хуо Ду. Хуо Ду уставился на нее, и от этого действия он на самом деле почувствовал себя немного спокойным.

"Хорошо!" Ле Чжи улыбнулась и взяла его за руку. Не знаю когда, когда они были бок о бок, она всегда неосознанно помогала ему.

"Подожди." Хуо Ду неторопливо сказал: "Снова надень плащ".

Ле Чжи издала "ох" и повернулась, чтобы взять хлопковый плащ на вешалке. Сначала она накинула темно-зеленый на плечи Хуо Ду, а затем тщательно завязала лямки.

Хуо Ду всегда носит мало одежды и никогда не любила надевать хлопковый плащ. Но поскольку она была погружена в свои сосредоточенные брови, она не издала ни звука, чтобы остановить ее.

Печка, хлопковый плащ... Казалось, она всегда была готова сделать для него исключение. Хуо Ду рассмеялся. Ему вдруг захотелось посмотреть, какие неожиданные вещи он может для нее сделать.

О, как интересно.

Я вышел из крыла, прошел по коридору и постепенно приблизился к павильону ****.

Ле Чжи немного боялась смотреть на оставленный там труп, но все же не удержалась и взглянула на него краем глаза. Но с первого взгляда она поняла, что что-то не так...

Все трупы на земле и на карнизах исчезли, не осталось даже следа...

Если бы не ее собственные руки, она бы усомнилась, что Ян Хэн никогда не был здесь.

"Не смотри на это, все улажено".

Как будто Хуо Ду мог видеть ее мысли насквозь, он открыл рот, чтобы напомнить.

Ле Чжи завистливо вздохнула.

Это так хорошо, так приятно, когда кто-то находится под твоей рукой. Не нужно делать все самому, чтобы достичь своих целей.

Она вспомнила о пяти подростках, которых привезла с фермы рабов, и подумала, что начнет их обучать, когда вернется обратно. В душе она подбадривала себя.

Однажды она станет такой же сильной, как Хуо Ду.

Нет-нет, она сильнее его.

В западном дворе Виллы Горячего Источника есть сухой неглубокий бассейн.

Лежи долго размышлял над этим, но ничего не увидел. Может быть, это и есть тот самый короткий путь, о котором говорил Хуо Ду?

Это он и есть?

В это время Ань Сюань, стоявший сбоку, шагнул внутрь. Он подошел к истощенному источнику в центре мелкого бассейна и нажал на него ножами...

В одно мгновение стенка бассейна перед Лежи просела, и ступенька, ведущая к земле, медленно разошлась!

Она была так поражена, что ее вишневые губы слегка разошлись: "Это...?"

"Короткий путь".

Ле Чжи в шоке последовала за Хуо Ду. Она думала, что знает все об этой вилле, но никогда не думала, что здесь есть тайный ход.

Легкая уверенность, которая только что зародилась, тут же рассеялась. Насколько силен Хуо Ду? Если они станут соперниками в будущем, будет ли у нее шанс победить?

Но в данный момент она не могла так много думать.

Чем дальше она шла, тем ярче становился свет, пока она не вошла в огромную тайную комнату.

Внутри стояло несколько тайных стражников, и, увидев вошедших, они кивнули и отдали честь: "Мои подчиненные видят Ваше Высочество и наследную принцессу".

Но взгляд Ле Чжи был прикован к трем людям, стоящим на коленях на полу. Она не знает их имен, но не забудет их лиц...

Месяц назад вместе с Ян Хэном они грязными руками прикасались к лицу и телу сестры.

Грудь вздымалась и опускалась, а Ле Чжи сжимала спрятанную между рукавами руку в кулак.

Внезапно холодная рука тихонько сжала кулак, она повернула голову и уставилась на него.

"Не волнуйся." С улыбкой в персиковых глазах Хуо Ду медленно сказал: "Поскольку это короткий путь, я не буду беспокоить наследную принцессу, чтобы она сделала это сама".

Закончив говорить, он подвел ее к креслу и нажал ей на плечо, чтобы она села. Затем он подошел к другому концу стола из красного дерева и сел. От начала до конца Хуо Ду вел себя неторопливо. Он даже медленно налил чашку горячего чая и поднес ее к ее руке.

Ле Чжи почувствовала, что эта сцена ей знакома.

Да, на чердаке особняка не так давно он тоже приглашал ее убить вместе с ним...

Очевидно, было уже слишком поздно, но она вдруг почувствовала, что ее настроение тоже сильно изменилось. Вспоминая тогдашние панику и страх, кажется, что прошла целая жизнь. Теперь она не только не боится, но даже... испытывает слабые ожидания.

Она спокойно подняла чашку и не спеша отпила глоток горячего чая.

Хуо Ду отвёл взгляд, упавший на её лицо, и холодно посмотрел на троих людей с тряпкой ****, засунутой в рот.

"Тогда подходите по одному". Он посмотрел на сжатый правый кулак Ле Чжи и небрежно сказал: "Начинай с самого правого".

Темный Страж приказал согласиться.

Человека, сидящего крайним справа, протащили на несколько шагов вперед, и темный страж вынул у него изо рта матерчатый шарик. Мужчина был сияющим и взъерошенным. Он сделал несколько глубоких вдохов и посмотрел на Хуо Ду суровым взглядом.

Он не мог понять, Его Королевское Высочество и король Цзинсянь были не в лучших отношениях. Хотя армия Шэньи подчинялась королю Цзинсяню, он никогда не сталкивался с принцем лицом к лицу!

Он наклонил голову, краем глаза посмотрел на выражение лица Лечжи, и его сердце опустилось...

Это для того дня?

Невозможно!

За столько лет принц никогда не был близок с женщинами. Не была ли эта принцесса королевства Ли насильно набита Его Величеством?

Но в глубине души невольно поднялось мрачное предчувствие.

"Законы Даци строги. Неужели Его Королевское Высочество хочет применить самосуд?"
Мужчина притворился спокойным. В конце концов, он также был заместителем командующего армией Шэньи. Что, если бы ему приказали сделать что-то с военнопленными?

Более того, принцесса страны Ли, разве это не нормально?

Хуо Ду любит смотреть на людей, которые до сих пор не раскаялись перед смертью, что очень интересно. Он скривил губы, и его тон стал еще более естественным: "Да".

"Ты!" Мужчина стиснул зубы и сердито сказал: "Не забывайте, Ваше Высочество, я из страны Ци. Эта женщина - иностранка. Как вы можете быть очарованы ею и убивать из-за нее своих соотечественников!"

"Ууууууууу..."

На глаза Персикового Цветка напозла густая тень. Охранник отреагировал очень быстро, быстро открыл рот мужчины и бросил туда таблетку, затем закрыл его рот рукой.

Через некоторое время борьба исчезла в негромком голосе. Охранник отпустил руку, и изо рта мужчины потекла кровь, а также появился испорченный и деформированный язык...

Его лицо исказилось, и он рухнул на землю. Больше не было слышно ни звука.

Резкий **** запах распространялся в герметичной темной комнате.

Хуо Ду с удовлетворением оценил эту сцену, ему очень понравилась сцена текущей крови. Он повернул голову, чтобы посмотреть на холодный и белый профиль Ле Чжи.

-Ему тоже понравится?

"Потащи вниз и дай крови высохнуть".

проклятье.

кто твои братья и сестры.

Оставшиеся два человека, увидев эту ситуацию, отреагировали совершенно по-разному. Тот, что был посередине, поднял шею, с видом безумца, пытаясь броситься вперед... Его руки были связаны и не могли освободиться, но матерчатый шарик во рту упал вниз.

Он ругал Лежи, как сумасшедший...

"Демоническая девчонка! Ты мстишь, соблазнив такого безумца, и в будущем будешь подвергаться нападениям!".

Хуо Ду почти сразу же взял крышку от чашки, стоявшей на столе, и хотел бросить ее в мужчину. Но когда он поднял руку, Ле Чжи одернул его: "Послушай его".

В любом случае, он не мог выжить, поэтому мужчина просто пошел на это. Он повернул голову и крикнул Хуо Ду: "Ты никогда не видел женщину с такой инвалидностью? Какой бы красивой ни была женщина, она всего лишь вещь, а тебя водят за нос!".

"Думаешь, ты у нее в сердце? Мечта! Кому нравится инвалидность, она - особа Третьего Высочества!" Он дико ухмыльнулся: "Проснись, эта женщина и трон будет принадлежать Третьему Высочеству! Хахаха!"

Ле Чжи нахмурилась, такие нецензурные слова не могли причинить ей вреда, она просто почувствовала шум.

Если бы я знала это раньше, я бы не позволила ему говорить.

Она посмотрела в сторону на реакцию Хуо Ду, только чтобы увидеть улыбку на его мрачном лице, и даже брови вытянулись, как будто Цзюсяо Бессмертный улыбался.

Но от нее пахло опасностью...

"Ну же! Накорми меня лекарством!" Мужчина открыл рот и закричал на охранника!

Раздался смех - "Разве тебе не нравится лаять?"

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055590>